

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Язык и общество. Часть 4

Глава 5. Язык и общество

Большинство региональных диалектов Соединенных Штатов в значительной степени не подвержены влиянию стереотипов. Некоторые региональные диалекты, такие как нью-йоркский, где звук «р» очень редко используется, являются жертвами так называемого юмора, и говорящие на одном диалекте могут высмеивать «растягивание» южан или «гортанный звук» техасцев, хотя не все говорящие на южных диалектах растягивают эти звуки, и не все техасцы разговаривают с использованием гортанных звуков.

Существует, однако, социальный диалект Североамериканского английского языка, который стал объектом предвзятого к нему отношения. На этом афроамериканском английском диалекте разговаривает большая популяция американцев африканского происхождения. Отличительные черты этого английского диалекта сохраняются по социальным, образовательным и экономическим причинам. Историческая дискриминация афроамериканцев создала социальные границы, позволившие этому диалекту успешно развиваться. К тому же, особенно в последние годы, многие афроамериканцы приняли свой диалект как средство позитивной идентификации группы. Афроамериканский английский обычно используется в повседневных и неформальных ситуациях и гораздо чаще встречается среди людей рабочего класса. Афроамериканцы из среднего или высшего класса с более высоким уровнем образования в настоящее время часто употребляют стандартный американский английский. Примером употребления его могут послужить речь президента США Барака Обамы и его жены Мишель Обамы.

С самого начала движения за гражданские права в 1960-е годы афроамериканский английский был в центре национального внимания. Некоторые критики сравнивают его применение с более низким наследственным интеллектом и культурной депривацией, объясняя это ошибочное восприятие тем, что афроамериканский английский является «неполноценным, нелогичным и неполным» языком. Такие эпитеты не могут быть применены ни к одному языку, и они также ненаучны в отношении афроамериканского английского, как и в отношении русского, китайского или стандартного американского английского языков. Миф о культурной депривации является настолько же ложным, как и идея о том, что некоторые диалекты или языки могут быть хуже других. Человек может быть «лишен» одного культурного фона, но иметь другой, более богатый.

Некоторые люди думают, что могут идентифицировать расу человека только в речи, полагая, что представители разных рас говорят по-разному. Это убеждение явно ложное. Темнокожий ребёнок, воспитанный в Великобритании, будет говорить на бытовом британском диалекте. Белый ребенок, воспитанный в среде, где говорят на афроамериканском английском, естественно будет говорить на нём. Дети учатся говорить на том языке, который они слышат вокруг себя.

Афроамериканский английский язык рассматривается здесь шире, чем другие американские диалекты, потому что он представляет собой информативную иллюстрацию морфологических и синтаксических закономерностей диалекта основного языка и систематические отличия от так называемых стандартных диалектов. Огромное количество исследований показывает, что между афроамериканским английским и стандартным американским английским существуют такие же лингвистические различия, как и между основными диалектами мира.

Поскольку афроамериканский английский – это не цельный диалект, а скорее один из связанных диалектов, тем не менее не всё, что обсуждалось в этом разделе, относится ко всем говорящим на афроамериканском английском.

Подобно нескольким диалектам британского английского и американского английского языков, у некоторых говорящих на афроамериканском английском существует правило опущения звука /r/, кроме как перед гласными.

Пары слов, таких как «guard» («страж») и «god» («бог»), «nog» («нет») и «gnaw» («грызть»), «sore» («болезнь») и «saw» («видели»), «poor» («бедные») и «Poe» («По»), «fort» («форт») и «fought» («сражались»), «court» («суд») и «caught» («пойманные») могут быть произнесены одинаково говорящими на афроамериканском английском из-за данного фонологического правила.

Также на этом языке существует правило опущения звука [l], тем самым создавая, для некоторых говорящих на нём, одинаковое произношение пар слов, таких как «toll» («дань») «toe» («палец»), «all» («все»), «awe» («благоговение»), «help» («помощь») и «her» («осведомленный»).

Правило опущения согласных букв в вышеназванном языке упрощает кластеры согласных, особенно в конце слов, и в том случае, когда один из двух согласных является альвеолярным (/t/, /d/, /s/, или /z/).

Применение этого правила может сократить морфему прошедшего времени, поэтому «meant» («означало») и «mended» («исправляло») произносятся как «men» («человек»), «a past» («прошлое») и «passed» («pass» + «ed») («прошло») могут быть произнесены как «pass» («проход»). Когда говорящие на данном диалекте говорят «I pass the test yesterday», они не демонстрируют незнания прошедшего и настоящего времени глагола, они произносят слово, употребляемое в прошедшем времени согласно данному правилу.

Правило опущения не является обязательным; оно не всегда применяется, но, как показали исследования, оно может встречаться в тех случаях, когда звуки [t] или [d], стоящие в конце слова, не являются морфемой в прошедшем времени. Например, в существительных, таких как «paste» [pest], в отличие от глаголов, таких как «chased» [tʃest], где звук [t], стоящий в конце, в прошедшем времени не всегда опускается.

То же самое происходит и со звуками [s] и [z], в большинстве они не опускаются говорящими на афроамериканском английском в таких словах как «seat»/«sit» + «s»/ («места»), где /s/ указывает на множественное число, а в таких словах как «keats»/«kit»/, этот звук в большинстве случаев во время произношения опускается и читается только [kit].

Конструкции с использованием нескольких отрицаний часто встречаются в афроамериканском английском. Предложение «He don't know nothing» встречается во многих языках мира, в том числе во французском, итальянском и в английском языках времен английского поэта Чосера.

В большинстве случаев, если в стандартном американском английском глагол может быть сокращен, в афроамериканском английском он опускается; в тех случаях, когда глагол не может быть сокращен в стандартном американском, он не может быть опущен в афроамериканском английском, как показано в следующих предложениях:

С.А.А.	AAE	Русский язык
He is nice/He's nice	He nice	Он милый
They are mine/They're mine	They mine	Они мои
She is going to do it/ She's gonna do it	She gonna do it	Она собирается это сделать
He is/he's as nice as he says he is	He as nice as he say he is	Он так же хорош, как он и говорит об этом
*He's as nice as he says he's	*He as nice as he say he	Он так же хорош, как он и говорит об этом
How beautiful you are	How beautiful you are	Как вы прекрасны
*How beautiful you're	*How beautiful you	Как вы прекрасны
Here I am	Here I am	Я здесь
*Here I'm	*Here I	Я здесь

Эти примеры показывают, что правила синтаксического сокращения действуют в обоих диалектах, хотя между ними существуют небольшие различия.

В афроамериканском языке данное различие рассматривается с точки зрения синтаксиса; неизменяемая форма глагола be используется в тех случаях, когда говорящие подразумевают повседневные действия. При добавлении к глаголам, обозначающим действие в стандартном американском языке, таких как «walk», окончания настоящего времени «-s», они обозначают действия, происходящие регулярно, а не в данный момент: предложение «Susan walks to school» («Сьюзан ходит в школу пешком») означает ежедневное действие, а предложение «Susan is walking to school» («Сьюзан сейчас идет в школу пешком») описывает действие, происходящее в настоящий момент. Если для выражения ситуации, происходящей в настоящий момент («Susan is walking to school») используется предложение «Susan walks to school», то это является грамматически неправильным.

С другой стороны, глагол состояния «love», «John loves Mary», указывает на происходящую в данный момент ситуацию или регулярное действие, а использование данного глагола в продолжительной форме «John is loving Mary» противоречит грамматическим правилам.

Основная группа американских английских диалектов используется носителями испанского языка или их потомками. Более века множество иммигрантов из испаноязычных стран Южной и Центральной Америки, Мексики и Карибских островов обогащают Соединенные Штаты своим языком и культурой. Среди этих групп есть носители испанского языка, которые знают, либо изучают английский как второй язык. Также есть и те, кто родился в испаноязычной семье, для которых родным языком является английский. Некоторые из таких людей говорят только на нем, в то время как другие также говорят и на испанском языке.

Нельзя говорить об однородном латиноамериканском диалекте. Помимо различий между говорящими на одном и двух языках, диалекты, на которых говорят пуэрториканцы, кубинцы, гватемальцы и сальвадорские иммигранты или их дети, несколько отличаются друг от друга. Также эти диалекты отличаются от диалектов, на которых говорят многие мексиканские американцы на юго-западе и в Калифорнии. Этот диалект называется чиканский английский («Chicano English» /«ChE»). Хотя чиканский английский не является однородным, мы все еще можем признать его как отдельный диалект американского английского языка с систематическими различиями.

Чиканский английский изучается в качестве основного языка многими детьми, это родной язык сотен тысяч, если не миллионов американцев. Это не английский с испанским акцентом, а, как и афроамериканский английский, является диалектом, который в корне отличается от стандартного американского английского. Многие отличия, однако, зависят от социального контекста говорящего. Лингвистические различия такого рода, варьирующиеся в зависимости от социального положения говорящего, называются социолингвистическими особенностями. Например, использование нестандартных форм, таких как двойное отрицание, часто связано с этнической принадлежностью, которая является частью социального контекста. Многие говорящие на чиканском английском и афроамериканском английском языках являются бидиалектальными; они могут использовать как чиканский английский или афроамериканский английский, так и стандартный американский английский, в зависимости от ситуации.

Фонологические различия между чиканским и стандартным американским английским показывают влияние испанского языка на чиканский английский.

Например, английский язык имеет одиннадцать гласных фонем (не считая дифтонгов): /i, ɪ, e, ε, æ, u, ʊ, o, ɔ, a, ʌ/, в то время как в испанском их только пять: /i, e, u, o, a/.

Говорящие на чиканском английском, родным языком которых является испанский, могут заменить систему гласных испанского языка на систему гласных английского языка. В таком случае несколько омонимов имеют различное произношение в стандартном американском английском языке. Таким образом, «ship» («судно») и «sheep» («овцы») произносятся как «sheep»; «rid» («освободить») произносится как «read» («читать») и т. д. Говорящие на чиканском английском, несмотря на то, что их родным языком является английский и они хорошо знают систему гласных американского английского языка, предпочитают говорить на чиканском английском диалекте.

Другие различия связаны с согласными. Аффрикат /tʃ/ и фрикатив /ʃ/ меняются местами, так что «shook» («тряска») произносится так, как если бы это слово начиналось с «ch», «a check» («проверить»), как если бы это слово начиналось с «sh». Кроме того, некоторые твердые согласные, например, /z/ произносятся как [s] в следующих словах: «easy» [isi] и «guys» [gais]. Другое отличие заключается в замене /t/ на /θ/ и /d/ на /ð/, поэтому «thin» («тонкий») произносится как «tin» («олово»), «a teen» («подросток») и «they» («они») можно прочитать как «day».

В чиканском английском языке, при написании нескольких согласных, в конце слова конечная согласная опускается. «War» и «ward» произносятся как «war»; «star» и «start» как «star». Это правило применимо и к окончаниям прошедшего времени («poked» произносится как «poke») и окончаниям третьего лица единственного числа (Heloveshesher, произносится как «heloveher»). Сокращение альвеолярного кластера в конце слова (например, произношение слова «fast», как если бы оно было написано «fass»), широко распространилось среди всех

диалектов английского языка, включая стандартный американский английский. Хотя этот процесс ранее относился только к диалектам чиканского английского и афроамериканского английского, на сегодняшний день он фактически не относится к определенному диалекту.

Просодические аспекты речи чиканского английского, такие как долгота гласных и интонация, являются основными особенностями, отличающими стандартный американский английский от чиканского английского. Говорящие на английском языке с раннего детства и знающие правило того, что нельзя начинать слова с кластера с первой буквой /s/, произносят слова *scare* как «escare», а «school» как «eschool».

Существуют также синтаксические различия между чиканским английским и стандартным американским английским. В испанском языке в отрицательных предложениях перед глаголом используются отрицательные морфемы, даже если есть другое отрицание; таким образом, согласование отрицаний является правилом синтаксиса в чиканском английском:

Стандартный американский английский	Чиканский английский	Русский
I don't have any money	I dont have no money	У меня нет денег
I don't want anything	I no want nothin	Я ничего не хочу

Также существуют и лексические различия, например использование «borrow» («занять у кого-либо») в чиканском английском вместо «lend» («одалживать кому-либо») в стандартном американском английском («borrow me a pencil») или использование слова «barely» («едва») в чиканском английском вместо «just» («только») в стандартном американском английском («The new Prius had barely come out when I bought one») и т. д.

Диалекты определяются посредством говорящих на нем групп людей, которые, в свою очередь, группируются по географическому расположению. Таким образом, региональные диалекты наиболее различимы и, как правило, означают именно то, что люди подразумевают под словом диалект. У социальных групп нет такого четкого деления, поэтому и социальные диалекты менее разграничены и до недавнего времени менее изучены. Удивительно, что наиболее очевидное разделение человечества на группы – женщин и мужчин – не вызвало столько внимания к диалектам, как в случае с региональными и социальными разделениями.

В ранних работах касательно женщин и языка был выявлен ряд особенностей, которые чаще встречались в речи женщин, чем в речи мужчин. Например, женщины, «смягчают» свою речь чаще, чем мужчины, используя такие выражения как «I suppose», «I would imagine», «This is probably wrong», «sort of», «but...», и так далее. Также женщины чаще используют разделительные вопросы, чтобы придать эмоциональную окраску своим словам («He's not a very good actor, is he?»), а также вежливые слова (например, «please», «thank you») и прилагательные в превосходной степени – «really» и «so» («It's a really good film», «It's so nice of you»). Утверждалось, что использование этих слов объясняется неопределенностью и недоверием со стороны женщин.

Начиная с этих ранних работ, всё большее число ученых, проводят исследования по языку, полу и сексизму, исследуя различия между мужской и женской речью и выявляя их основные причины. Многие социолингвисты, изучающие гендерные различия в речи, считают, что женщины используют вежливые формы не потому, что им не хватает уверенности, а для выражения дружбы и солидарности, разделения взглядов и ценностей со своими слушателями.

Существует распространенное мнение о том, что, когда мужчины и женщины разговаривают, женщины говорят больше, а также, что они склонны прерывать своего собеседника в разговоре больше, чем мужчины.

Это тема очень часто используется в комедиях и анекдотах, а также в высказываниях разных культур, как, например, ирландская пословица: «Where there are women there is talk, and where there are geese there is cackling», которая означает «Там, где есть женщины, там есть разговоры, а там, где есть курицы, там кудахтанье» или древнеамериканская пословица «A squaw's tongue runs faster than the wind's legs» «Язык индейской женщины бежит быстрее, чем ноги ветра».

Тем не менее углубленные исследования разговоров между представителями разных полов показывают, что в некоторых контекстах доминируют мужчины, особенно в разговорах неличного характера, таких как телевизионные интервью, деловые встречи и конференции, где разговоры могут повлиять на чей-либо статус.

Такое доминирование мужчин в разговорах между представителями разных полов, похоже, развивается в раннем возрасте. Это можно заметить в школе, когда мальчики принимают более активное участие в разговорах с учителями. Одно исследование показало, что мальчики в восемь раз чаще отвечают на вопросы, чем девочки. Есть также свидетельства того, что учителя поощряют это доминирующее поведение, отчитывая девочек чаще, чем мальчиков, когда они кричат.

Было также отмечено, что у женщин в большинстве случаев стиль речи является более стандартным. Например, женщины меньше используют сокращения, как, например, сокращение окончания «-ing» в «-in'», а местоимения him в «'im» – «I was walkin' down the street when I saw 'im».

В некоторых диалектах британского английского опускается начальный звук [h] в разговорной речи, как в случае с «'alf an hour» («half an hour»), «'enry» («Henry»), «'appy» («happy»). Такое произношение чаще встречается в речи мужчин, чем женщин. Тенденция того, что женщины говорят грамматически более правильно, чем мужчины, была подтверждена во многих исследованиях и, как отмечается, развивается в раннем возрасте. Такая картина может наблюдаться у детей в возрасте шести лет. Девочки не употребляют простые речевые выражения, в то время как мальчики делают это довольно часто.

Общее мнение среди социолингвистов заключается в том, что женщины, по сравнению с мужчинами, говорят на более «правильном» английском, что вызвано чувством отсутствия безопасности, связанное с распространением сексизма в обществе.

Среди более конкретных причин, которые были выявлены, это то, что женщины используют более стандартный язык, для того, чтобы получить более высокую позицию на рабочем месте, что зачастую довольно редко им предоставляется.

В результате общество, как правило, ожидает от женщин «лучшего» поведения, чем от мужчин, а люди, которые оказываются в подчинении, должны быть более вежливыми. Мужчины же предпочитают использовать больше просторечивые формы слов, так как они помогают идентифицировать их как жестких и сильных людей. Однако, в других исследованиях было высказано предположение о том, что большинство социолингвистических экспериментов проводятся высокообразованными учеными среднего класса, и возможно, что женщины, у которых брали интервью, «подстраивались» под интервьюера, меняя свою речь, отвечая так, как он хотел бы услышать или просто более формально. Мужчины же могут быть менее восприимчивы к данному давлению.

Различные варианты английского языка, используемые мужчинами и женщинами, иногда называются «гендерлекты». Вариации в языке мужчин и женщин происходят во многих, если не во всех, языках. В японском языке женщины могут говорить на определенном женском диалекте, несмотря на то, что они знают стандартный диалект, используемый и мужчинами, и женщинами. Есть также разные слова в японском языке, используемые в мужской и женской речи: например,

Английский	Женщины	Мужчины	Русский
Stomach	onaka	hara	живот
Delicious	oishii	umai	вкусный
I/me	watashi	boku	я
Словосочетания:			
Английский	Женщины	Мужчины	Русский
eat a meal	gohan-o taberu	meshi-o kuu	кушать
be hungry	onaka-ga suitea	hara-ga hetta	быть голодным

В мускогском языке Коасати, используемым в Луизиане, некоторые слова, произносимые мужчинами, заканчиваются на /s/, в то время как если эти же слова произносятся женщинами, то они заканчиваются на /l/ или /n/; например, слово, означающее «Lift it» («поднять это») – женщина произнесёт это как «lakawhol», а мужчины – «lakawhos».

Точно также бенгальские женщины часто употребляют [l] в начале слов, в то время как мужчины используют [n].

В языке яна слова женского пола иногда короче, чем мужского. Причина тому – окончания, которые используют мужчины.

Например, женская форма для «deer» («олень») – это «ba», мужская «ba-na»; для «person» («человек») женская форма – «уаа», а мужская форма – «уаана»; и так далее.

В ранних исследованиях сообщалось, что мужчины и женщины карибских индейцев использовали разные диалекты. Предполагаемая историческая причина этого заключается в том, что давным-давно группа карибских мужчин вторглась на земли, где обитали люди, говорящие на языке аравак и убила всех мужчин. Женщины, которые остались, продолжили говорить на своем языке, а их новые мужья говорили на языке кариб.

В боливийском языке Чиквитано в грамматике есть правило, согласно которому существительные склоняются по половой принадлежности. Имен существительные, относящиеся к мужскому полу, склоняются по одному признаку, а существительные, относящиеся к женскому полу, по другому.

В тайском языке высказывания могут заканчиваться словами, выражающими вежливость, с суффиксом «khrar» для мужчин и «kha» для женщин.

Тайский язык также имеет различные местоимения и фиксированные выражения, такие как, пожалуйста и спасибо, придающие каждому гендерлекту отличительный характер.

Одной из очевидных фонетических характеристик женской речи является ее относительно высокий тон, вызванный, главным образом, более короткими голосовыми трактами. Тем не менее исследования показали, что разница в высоте голоса между мужчинами и женщинами заключается не только в физиологических особенностях. На это могут также повлиять различные социальные факторы с самого начала изучения языка.

Маргарет Тэтчер, бывший премьер-министр Англии, – известный пример женщины, меняющей интонацию, в данном случае по политическим соображениям. Обычный голос Тэтчер был довольно высоким и немного пронзительным. Ее советники порекомендовали ей понизить голос и говорить медленно и монотонно для того, чтобы звучать как авторитетный человек. Этот искусственный тон голоса стал сильной характеристикой ее публичных выступлений.

Несмотря на такие факторы, как регион и этническая принадлежность, у говорящих из разных социально-экономических классов часто проявляются систематические различия в речи. Эти диалекты социального класса отличаются от других диалектов тем, что их социолингвистические переменные часто носят статистический характер. Что касается региональных и социальных диалектов, различающий фактор либо присутствует, либо отсутствует, например, некоторые региональные группы говорят «frying pan», в то время как другие говорят «skillet». Употребляющие афроамериканский английский диалект в большинстве случаев говорят «she pretty» вместо «she is pretty», остальные факторы не различаются.

Диалекты социального класса дифференцируются по количественному признаку; например, один класс может применить определенное правило в 80% случаев, чтобы отличаться от другого класса, который применяет это же правило только в 40% случаев.

Лингвист Уильям Лабов провел социолингвистический анализ в Нью-Йорке, сосредоточенный на правиле опущения звука [R] и о его использовании высшими, средними и низшими классами.

В этом исследовании для последующих социолингвистических анализов, Лабов сначала определил три универсама, которые обслуживали, прежде всего, три класса: «Saks Fifth Avenue», «Macy's» и «S. Klein» – высший, средний и нижний классы соответственно. Чтобы получить данные, он отправился в три магазина и задал вопросы, на которые нужно было ответить, используя слова «fourth» и «floor». Люди, которые придерживались правила с опущением звука [R], произносили эти слова как [fɔθ] и [flɔ], тогда как те, кто не применяет это правило, произносили их как [fɔrθ] и [flɔr].

Важно отметить методологию, лежащую в основе этого исследования. Лабов взаимодействовал со всеми людьми в их собственной среде, где им было комфортно, хотя при анализе данных он учёл этнические и гендерные различия. Собирая эти данные, он старался как можно лучше понять их естественный разговорный язык.

В Саксе, элитном дорогом магазине, 62 процента учащихся произнесли «р», по крайней мере, несколько раз; в Macy's, магазине классом ниже, 52 процента произнесли «р», а в Klein's, бюджетном магазине, всего 21 процент произнесли «р».

Таким образом, правило опущения звука р социально «стратифицировано», говоря языком Лабова, среди диалектов низкого социального класса, применяющими это правило чаще всего. То, что делает работу Лабова настолько отличительной, – это его методология и его открытие, что различия между диалектами скорее можно определить через количественное применение правил, а не просто по наличию или отсутствию правила в речи. Он также показал, что социальный контекст и связанные с ним социолингвистические переменные играют важную роль в изменении языка.

Люди – великие путешественники, торговцы и колонизаторы. Мифические истории почти всех культур рассказывают об испытаниях и трудностях во время путешествий и исследований, таких как «Одиссея» Гомера. Несомненно, выйдя за порог своего дома, вы можете встретить людей, которые не говорят на вашем языке, а вы на их. В некоторых частях мира, например, в двуязычных сообществах, вам не потребуется долго искать различия в языке, в то время как в других местах вам, возможно, придется пересечь океан. Поскольку эта ситуация настолько распространена в истории человечества и общества, возникло несколько решений по преодолению этого барьера в коммуникации.

По всему миру живут люди, говорящие на разных языках. Там, где группы стремятся к социальной или коммерческой коммуникации, один язык часто используется по общему соглашению. Такой язык называется лингва франка.

В средневековье в портах Средиземноморья использовался торговый язык, основанный, главным образом на языках, которые впоследствии стали современными итальянским и провансальским языками. Этот язык был назван «Лингва франка» или «Франкский язык». Термин лингва франка был применен и к другим языкам, которые используются по аналогичному принципу. Таким образом, любой язык может быть лингва франкой.

Английский язык был назван «лингва-франкой мира» и стандартно используется на международных деловых встречах и научных конференциях. Французский язык в свое время был «лингва-франкой дипломатии». Русский язык выступает в качестве лингва-франка в странах бывшего Советского Союза, где говорят на разных локальных языках. Латинский язык был лингва-франкой Римской империи и западного христианского мира на протяжении тысячелетия, так же как греческий язык служил восточному христианскому миру как его лингва-франка. Идиш долгое время служил лингва-франкой еврейскому народу, позволяя представителям других национальностей общаться друг с другом.

Чаще всего лингва франки служат в качестве торговых языков. В восточной Африке расположены сотни деревень, каждая из которых говорит на своем собственном языке, но большинство африканцев этой области изучают по крайней мере еще один язык, как, например, суахили, и эта лингва-франка используется и понимается почти на каждом рынке. Аналогичная ситуация существует в Нигерии, где Хауса является лингва-франкой.

Хинди и урду являются лингва-франками Индии и Пакистана. Лингвистическая ситуация в этой области мира настолько сложна, что существуют региональные лингва-франки – обычно это местные языки, используемые в коммерческих центрах. Таким образом, дравидийский язык каннада является лингва-франкой для района, расположенного в окрестностях юго-западного индийского города Майсур. Аналогичная ситуация существовала и в Имперском Китае.

В современном Китае 94 процента людей говорят на ханских языках, которые можно разделить на восемь основных языковых групп, в большей части являющихся взаимоисключающими. В каждой языковой группе есть сотни диалектов. В дополнение к ханским языкам существует также более пятидесяти языков «национальных меньшинств», в том числе пять основных: монгольский, уйгурский, тибетский, чжуанский и корейский.

Ситуация обстоит сложным образом и поэтому правительство развернуло обширную политику языковой реформы, чтобы установить в качестве лингва-франки пекинский диалект мандарина с элементами грамматики из северно-китайских диалектов, и обогащенного словарным запасом современного разговорного китайского языка. Они назвали этот диалект Путунхуа, что означает «единая речь». Малораспространенные языки и диалекты находятся на одном уровне с другими языками. Наоборот, этот подход нацелен на развитие единого языка, на котором все могут говорить и понимать друг друга.

Некоторые языки лингва-франка возникают естественным путем, в то время как другие в результате вмешательства государственной политики. Однако во многих частях мира люди до сих пор не понимают своих соседей, живущих недалеко друг от друга.